

Она услышала, как мужчина рядом с ней уважительно обращается к Цзян Яо, называя ее молодой госпожой Лу. Это было такое же уважение, какое она проявляла к даме-начальнице на фабрике. Какая ирония! Она знала, что семья Лу богата, но не ожидала, что они будут такими могущественными.

Цзян Яо пробыла с Цзян Лэем в кофейне почти час. Она наблюдала, как он выпил несколько чашек горького кофе, словно это было пиво. В конце концов, она остановила его.

— Второй брат, пошли домой. Чрезмерное употребление кофе вредно для желудка. Завтра свадьба нашего брата. Если ты выпьешь слишком много, то испортишь весь праздник.

Цзян Яо похлопала Цзян Лэя по плечу.

— Ты — мужчина. Тебе нужно быть сильным. Да, тебе больно, но не позволяй себе расклеиться, особенно передо мной. Ты для меня всегда был непобедимой скалой.

Спустя долгое время Цзян Лэй, наконец, хмыкнул в знак благодарности. Он посмотрел на Цзян Яо, кивнул, прежде чем надеть пальто, и встал. Всего за несколько часов Цзян Лэй был настолько подавлен, что казалось, что он стал другим человеком. Когда они вдвоем стояли у автобусной остановки и ждали, когда автобус вернется в город, Цзян Лэй присел под вывеской, чтобы выкурить одну сигарету за другой, как будто он умрет, если у него кончатся сигареты.

Когда Лу Сяосяо проезжала мимо них, она увидела свою невестку, элегантно стоящую рядом с неизвестным мужчиной. Она узнала его, только когда подошла ближе. Это был Цзян Лэй.

— Невестка, Цзян Лэй, вы возвращаетесь в город? Это идеально! Я тоже возвращаюсь. Садитесь в машину!

Сказав это, Лу Сяосяо посмотрела на Цзян Лэя. Затем она подразнила его.

— Цзян Лэй, твой брат завтра женится. Ты пользуешься последним днем, чтобы приехать в город и попрошайничать на обочине дороги, чтобы заработать немного денег, так? Но ты должен поставить перед собой разбитую миску или что-то в этом роде. Иначе как люди будут давать вам деньги? Ты такой жалкий. Деньги, которые вы зарабатываете, тратятся на женщину другого мужчины. Давай, скажи мне куда кинуть пару момент, обязательно дам тебе десять центов!

Лу Сяосяо не знала, что Цзян Лэй и его девушка расстались. Поскольку она все еще была зла на Цзян Лэя, она была безжалостна в своих словах.

Затем Цзян Лэй бросил окурок на землю. На остановке было много людей, так как сейчас конец года, да и ветер был сильный. Несмотря на то, что Лу Сяосяо издевалась над ним, Цзян Яо по-прежнему пыталась уговорить Цзян Лэя сесть в машину. Она не хотела, чтобы он тут

стоял на ветру.

Когда Цзян Яо и Цзян Лэй сели в машину, Лу Сяосяо сказала:

— Цян Лэй, разве твоя девушка не сопровождала тебя сегодня? Она, наверное, очень занятая дама. Откуда время-то берет чтобы и с тобой миловаться и с другими мужикам и гулять? Она тратит твои деньги на покупки с семьей и друзьями по воскресеньям. У нее побольше дел, чем у моего отца — большого босса.

— Сяосяо.

Цзян Яо позвала Лу Сяосяо тихим голосом, чтобы она уже перестала смеяться над Цзян Лэем.

Лу Сяосяо услышала, что Цзян Яо не шутит и решила послушаться. Она высунула язык и сменила тему.

— Сестра Юйцин сказала, что вернется сегодня. Я думала, что она улетает на самолете, поэтому поехала в аэропорт, чтобы забрать ее рано утром. Я не ожидала, что она сядет на поезд. Зря только съездила.

— Сестра Юйцин возвращается?

Цзян Яо была в восторге.

— Я думала, что она вернется только через пару дней!

— Я не знаю, какую работу сестра Юйцин нашла в городе Нанцзян. Она сейчас так занята. Если бы это зависело от меня, она работала бы в компании нашей семьи. Было бы здорово, если бы она все еще жила здесь. Я могла бы видеться с ней каждые два-три дня.

Лу Сяо шуточно надула щеки. При упоминании Лу Юйцин в городе Наньцзян ее лицо было полно негодования. Когда ее двоюродная сестра уехала в город Наньцзян, она потеряла еще одного человека, с которым Лу Сяо любила проводить время.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1907177>